

Jolanta Chomko

DOI 10.15290/sw.2021.21.06

Uniwersytet w Białymstoku

Wydział Filologiczny

Kolegium Językoznawstwa

tel.: +48 85 7457450

e-mail: j.chomko@uwb.edu.pl

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0289-7221>

**Kilka uwag o systemie nazw barw
w języku powieści Aleksandra Grina
(pole błękitu)**

Słowa kluczowe: Grin, idiolekt pisarza, semantyka barw, barwa niebieska

1. Wstęp

Językowe eksponenty barw w dyskursie literackim, pomimo ukształtowanych przez kulturę i tradycję prawidłowości, są niejednoznaczne, a odbiór emocjonalny i estetyczny przekazywanej przez nie w tekście informacji zależy od tego, do jakiego przedmiotu się ona odnosi i jakie wywołuje emocje. Zdaniem I. G. Czernienok to właśnie „в результате контекстуального взаимодействия с элементами разных языковых уровней цветообозначения получают в тексте в дополнение к своему основному значению семантические «приращения» или переосмысления, обуславливающие их поэтический смысл» [Черненко 2003, 179]. Kolor to nie tylko jeden z ważniejszych środków artystycznych, ale również forma prezentacji wartości narodowych i indywidualnych pisarza, który, tworząc w pewnym okresie historycznym, nie może nie odzwierciedlać w tekście swojej epoki, ideologii swoich czasów, realiów współczesności, wartości duchowych i moralnych społeczeństwa. Jednocześnie autor jest wyjątkową osobowością z własną filozofią życiową, ideałami i postawą etyczną, osobą, która widzi to, czego nie zauważa zwykły człowiek i wyraża poglądy swojego narodu. Jak słusz-

nie zauważa Ł.A. Nowikow, „художественное произведение несет на себе отпечаток мировоззрения, поэтического видения действительности, языка, стиля своего творца” [Нювиков 1988, 1]. Indywidualne interpretacje autorskie symboliki barw widziane przez pryzmat kultury narodowej, do której należy mistrz słowa, nadają utworowi literackiemu konceptualną oryginalność i mają silny wpływ emocjonalny i estetyczny na czytelnika. Dzięki umiejętnościom pisarza czy poety, czytelnik odkrywa dla siebie nowy świat, widzi obiektywną rzeczywistość przez pryzmat światopoglądu autora.

Porównując systemy nazw barw w różnych językach, można zauważyć, że nie są one tożsame, między innymi w języku rosyjskim do określenia koloru niebieskiego wykorzystywana jest nie jedna nazwa podstawowa, a dwie: *синий* i *голубой*, w związku z czym grupę podstawowych nazw barw w języku rosyjskim stanowi nie 11 wyrazów, tak jak to ma miejsce w innych językach indoeuropejskich, a 12 – *красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый* (tradycyjne „siedem kolorów tęczy”) oraz *розовый, коричневый, белый, серый, черный* [Фрумкина 1984, 31].

W historii kultury rosyjskiej kolor niebieski zajmuje szczególne miejsce, a w zabytkach piśmiennictwa staroruskiego przypisywano mu właściwości magiczne. Przede wszystkim był on związany z wodą, którą z kolei uważano za miejsce, gdzie przebywają złe, wrogo nastawione do człowieka siły. Woda od najdawniejszych czasów była żywiołem związanym ze śmiercią i światem pozagrobowym. Nie przypadkowo jednym z głównych sakramentów chrześcijańskich jest chrzest, symbolizujący śmierć i zmartwychwstanie w wierze, podczas którego nieodzowna jest woda [Василевич, Кузнецова, Мищенко 2008, 43].

Prototypem barwy niebieskiej jest niebo: „interpretowane jako bezkresna, nierzeczywista, pozbawiona ciepła przestrzeń, sprzyja rozwojowi konotacji (...), które można by nazwać konotacjami dystansu emocjonalnego, np. ‘ciszy’ (...) ‘spokoju, emocjonalnej równowagi’ (...) ‘nostalgii, tęsknoty’” [Tokarski 2004, 124–125]. Kolor niebieski jest najczęściej postrzegany jako symbol wszystkiego, co duchowe. To barwa mądrości, symbolizująca również nieskończoność, wieczność, prawdę, oddanie, wiarę, czystość, życie duchowe i intelektualne. Jako kolor czystego nieba i morza reprezentuje zarówno wysokość, jak i głębokość. Błękit nieba jest najspokojniejszym i najmniej „materialnym” ze wszystkich kolorów. Wyraz *синий* odnosi się także do wyrazu *сияние* (blask), ale w odróżnieniu od białego, jest ciemnym, nieprzejrzystym, mrocznym blaskiem [Шейнина 2003, 360].

Przedmiotem niniejszego artykułu są językowe wykładniki pola błękitu, których analiza dostarcza cennych informacji o modelach postrzegania, kojarzenia oraz interpretacji świata przedstawionego w utworach A. Grina.

Podstawę materiałową przeprowadzonych badań stanowią powieści *Szkarlatne żagle*, *Biegnąca po falach*, *Droga do nikąd*, *Złoty łańcuch* i *Skarb afrykańskich gór*.

2. Синий (niebieski)

Jak podaje etymologiczny słownik języka rosyjskiego M. Fasmera, wyraz *синий* pochodzi od praindoeuropejskiego *syātás* ‘czarny, ciemny’ [<https://lexicography.online/etymology/vasmer/%D1%81/%D1%81%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D0%B9>], co wynika zapewne z tego, że w początkowym stadium rozwoju języka nie rozdzielano pojęcia ‘ciemny’ i ‘czarny’ – jeszcze w literaturze XI w. w wielu przypadkach *синий* oznaczał po prostu kolor ciemny i miał ograniczoną łączliwość (określał zbiorniki wodne i niektóre zjawiska przyrody) [Василевич, Кузнецова, Мищенко 2008, 42].

Opisowe słowniki współczesnego języka rosyjskiego definiują *синий* w bardzo podobny sposób i odwołują się przede wszystkim do podstawowego spektrum kolorów: w czterotomowym słowniku pod red. A.P. Jewgieniewej i słowniku opisowym S.A. Kuzniecowa *синий* – to odpowiednio ‘имеющий окраску одного из основных цветов спектра – среднего между голубым и фиолетовым; цвета цветков василька. || с оттенком такого цвета (о коже лица, тела)’ [Словарь русского языка... [online] i ‘1. имеющий окраску одного из основных цветов спектра – среднего между голубым и фиолетовым. 2. с оттенком такого цвета; синеватый, с синевой’ [Кузнецов 2000, 1187]. Nieco inaczej leksem *синий* jest interpretowany w słowniku języka rosyjskiego S.I. Ożegowa, gdzie jest to kolor pośredni między fioletowym a zielonym: ‘1. имеющий окраску одного из основных цветов спектра – среднего между фиолетовым и зеленым. 2. о коже: сильно побледневший, приобретший оттенок этого цвета’ [Ожегов 1990, 716].

Barwa niebieska w powieściach była wykorzystana przez A. Grina w obrębie wielu pól semantycznych. Najobszerniejszym polem, związanym z tą tonacją jest „człowiek”. W tym kontekście przymiotnik *синий* pojawia się prawie we wszystkich analizowanych utworach i występuje przede wszystkim w opisach ubioru bohaterów. Przy jego pomocy autor kreuje obrazy takich części garderoby, jak: a) spodnie (w powieściach *Złoty łańcuch* i *Szkarlatne żagle*): *Немного погода явился Эстамп, разряженный в синий костюм и синие штаны кочегара, в потрепанной фуражке (BZ, 329), Сердые кудри складками выпадали из – под его соломенной шляпы; серая блуза, заправленная в синие брюки, и высокие сапоги придавали ему*

вид охотника; белый воротничок, галстук, пояс, унизанный серебром блях, трость и сумка с новеньким никелевым замочком выказывали горожанина (AP, 18); b) garnitur i jego elementy (w *Wiegnącej po falach, Drodze do nikąd i Złotym łańcuchu*): *Напутствуемый пожеланиями вешней ночи, я вышел на палубу, где застал Дэзи в новом кисейном платье и кружевном золотисто-сером платке, под руку с Тоббоганом, на котором мешковато сидел **синий** костюм с малиновым галстуком; между тем его правильному загорелому лицу так шел раскрытый ворот просмоленной парусиновой блузы (AP, 195), У него был старенький **синий** костюм, купленный за гроши на деньги первого жалованья, и соломенная шляпа с порыжевшей лентой (Utw. 5, 357), Наконец, опомнясь, он ушел заменить **синий** пиджак белой рабочей курткой (Utw. 5, 365), Немного погодя явился Эстамп, разряженный в **синий** китель и синие штаны кочегара, в потрепанной фуражке (BZ, 329), Седой, остриженный, слегка лысый, плотный человек этот в белых чулках, **синем** фраке и открытом жилете носил круглые очки, слегка прищуривая глаза, когда смотрел поверх стекла (2 BZ, 91); c) sukienka i spódnica (w *Wiegnącej po falach*): Она была в **синем** платье и шелковой коричневой шляпе с голубой лентой (AP, 288), Между тем на ней были (мысль невольно соединяет власть с пышностью) простая батистовая шляпа, такая же блуза с матросским воротником и шелковая **синяя** юбка (AP, 94); d) chustka (w *Złotym łańcuchu*): На девушке не было ничего, кроме коричневой юбки и легкого белого платка с **синей** каймой, накинутаго поверх плеч (BZ, 341); e) rończochoy (w *Migotliwym świecie*): Его одежда состояла из белой рубашки, с перетянутыми у кистей рукавами, черных панталон, **синих** чулок и черных сандалий; широкий серебряный пояс обнимал талию (BZ, 95); f) krawat (w *Wiegnącej po falach*): Его дорогой костюм из тонкого серого шелка, воротник безукоризненно белой рубашки с **синим** галстуком и крупным бриллиантом булавки, шелковое белое кепи, щегольские ботинки и кольца на смуглой руке, изобличающие возможность платить большие деньги за украшения, – все эти вещи были не свойственны простой службе матроса (AP, 109); g) kurtka marynarska (w *Drodze do nikąd*): Одетый в рваную матросскую фуфайку, когда-то **синей**, а теперь грязно-голубой фланели, ластиковые черные брюки, заплатанные на коленях квадратами, вшитыми старательно, но криво, как штопают мужчины, вынужденные судьбой носить в кармане иголку и нитки, Франк Давенант, согнувшись, сидел у стола (Utw. 5, 401); h) strój ogólnie (w *Złotym łańcuchu*): Я никогда не помнил, как женщина одета, кто бы она*

ни была, так и теперь мог лишь заметить в ее темных волосах белые искры и то, что она охвачена прекрасным **синим** рисунком хрупкого очертания (BZ, 292).

W analizowanych powieściach autor rzadko wykorzystuje barwę niebieską do kreowania obrazów twarzy bohaterów. Pojedyncze opisy cery występujących postaci pojawiają się tylko w trzech utworach – w *Biegnącej po falach*, *Migotliwym świecie* i *Złotym łańcuchu*. We wszystkich przypadkach nie jest to jej naturalny kolor, taki odcień skóry pojawia się u człowieka w wyniku reakcji na jakiś bodziec. W *Biegnącej po falach* sinoblada jest jedna z kobiet, które przybyły na pokład statku. Przegrawszy zakład, musiała ona wypić butelkę wódki, co spowodowało jej złe samopoczucie i przełożyło się również na jej wygląd: *Одновременно с тем он опустил руку так, что не ожидавшая этого женщина повернулась вокруг себя и хлопнулась о стену. Ее глаза дико открылись. Она была жалка и мутно, **синевато** бледна* (AP, 154). Zmiana kolorystyki twarzy może być wywołana przez czynniki atmosferyczne, co ma miejsce w przypadku głównego bohatera *Złotego łańcucha*, który posiniał z zimna: – *Ты капитан, что ли? – сказал Том, поворачивая меня к огню, чтобы рассмотреть. – У, какой **синий!** Замерз?* (BZ, 284). W *Migotliwym świecie*, natomiast, powodem zmiany koloru skóry Szefa jest nienawiść do Druda, któremu udało się uciec, pokonując granice zastawionej obławy: *Он умолк, и Руна подняла глаза. Но более испугалась она теперь, чем когда-либо в худшие минуты своего бреда. Само бешенство с дергающимся **синим** лицом сгибалось перед ней, и залитые мраком глаза неустово ссекали острым блеском своим вздрогнувший взгляд девушки* (BZ, 267).

Sporadycznie, tylko w powieści *Droga do nikąd*, leksem *синий* został wykorzystany do opisu oczu jednej z bohaterek, którą jest Laura Muldway – kochanka Van Koneta: *Высокая белокурая Лаура Мульдвей, с детским лицом и чистосердечными **синими** глазами, гибкостью тонкой фигуры напоминала колеблющуюся от ветерка ленту* (Utw. 5, 438).

Drugie z istotnych pól określanych barwą niebieską to „woda”. W analizowanych utworach pojawiają się takie rozlewiska wodne, jak ocean, morze i jezioro. Do opisu oceanu Grin używa przymiotnika *синий* w powieści *Szkarłatne żagle*, gdzie kolor tego akwenu wodnego zależy od pory dnia i ruchów wody. O świcie jego barwa przechodzi w stalową i czarną: *Стальной у берега цвет спящего океана переходил в **синий** и черный* (AP, 59), natomiast w ciągu dnia ocean jest niebieski i lśniący: *В маленьком мальчике постепенно укладывалось огромное море. Он сжился с ним, роясь в библиотеке, выискивая и жадно читая те книги, за золотой две-*

рюю которых открывалось **синее** сияние океана (AP, 35) oraz w utworze *Migotliwy świat*, w którym ocean jest przedstawiony jako odrębna kraina: *Допустите, что живет человек, который никогда не слышал слова «океан», никогда не видел его, никогда не подозревал о существовании этой синей страны* (BZ, 127).

W *Szkarłatnych żaglach* leksem *синий* uczestniczy także w kształtowaniu obrazu morza, które widzi Assol zarówno na jawie, jak i we śnie: *В такой безуспешной и тревожной погоне прошло около часу, когда с удивлением, но и с облегчением Ассоль увидела, что деревья впереди свободно раздвинулись, пропустив синий разлив моря, облака и край желтого песчаного обрыва, на который она выбежала, почти падая от усталости* (AP, 18), *Схватив левой рукой правую, на которой было кольцо, с изумлением осматривалась она, пытая взглядом море и зеленые заросли; но никто не шевелился, никто не притаился в кустах, и в синем, далеко озаренном море не было никакого знака, и румянец покрыл Ассоль, а голоса сердца сказали вещь «Да»* (AP, 61), *«Опять жучишка ... дурак!...» – и хотела решительно сдуть гостя в траву, но вдруг случайный переход взгляда от одной крыши к другой, открыл ей на синей морской щели уличного пространства белый корабль с алыми парусами* (AP, 79), *Ей снился любимый сон; цветущие деревья, тоска, очарование, песни и таинственные явления, из которых, проснувшись, она припоминала лишь сверкание синей воды, поступающей от ног к сердцу с холодом и восторгом* (AP, 57).

Barwę niebieską autor przywołuje również w opisie jeziora w powieści *Skarb afrykańskich gór*: *Неровная гряда скал выделялась по синеве озера угрюмой, блестящей массой, но там, как и здесь, было безлюдно* (Utw. 4, 474).

W *Wbiegnącej po falach* przymiotnik *синий* został przywołany nie w opisie jakiegoś konkretnego zbiornika wodnego, ale wody ogólnie: *Ведь ты видишь простую чистоту линий, лишаящую строение тяжести, и зеленую черепащу, и белые стены с прозрачными, как синяя вода, стеклами* (AP, 292), *Ни одного слова не было сказано Биче Каваз о ее отношении к вам, но я видел, что она полна уверенной задумчивости – издали, как берег смотрит на другой берег, через синюю равнину воды* (AP, 301).

Artefakty są kolejnym z zakresów występowania koloru niebieskiego w powieściach A. Grina. Należą do nich przedmioty codziennego użytku i ich części: fajanse opisane w *Drodze do nikąd*: *Тонкое белье, электрические лампы с зелеными колпаками, фаянс с синим узором, гнутая мебель, прекрасное собрание цветных гравюр, а также обилие многолетних*

цветущих растений и, общий для всех комнат, тонкий французский ковер, голубой узор которого отражался в стеклах книжных шкафов, – вот все, что, озаренное солнцем через большие окна, тихо блестело в доме (Utw. 5, 497), lak i fotel, których obrazy autor kreuje w *Migotliwym świecie*: Итак, под бумагой лежал плоский шерстяной мешок, весом тридцать два фунта, полный золотых монет, запечатанных столбиками в белую бумагу **синим** сургучом (BZ, 145), Пржеде всего вспомнила она, что среди взглядов, рассеянных на пути к этому **синему** с золотыми цветами креслу, мелькнули взгляды странного выражения, полные мниморавнодушной улыбки (BZ, 176), szkło, książki i okręt, występujące w *Szkarłatnych żaglach*: Среди бочонков стояли в плетеных корзинах пузатые бутылки зеленого и **синего** стекла (AP, 28), Там – раскрытый альбом с выскользнувшими внутренними листами, там – свитки, перевязанные золотым шнуром; стопы книг угрюмого вида; толстые пласты рукописей, насыпь миниатюрных томиков, трещавших как кора, если их раскрывали; здесь – чертежи и таблицы, ряды новых изданий, карты; разнообразие переплетов, грубых, нежных, черных, пестрых, **синих**, серых, толстых, тонких, шершавых и гладких (AP, 34), Лейтенант, ступив на палубу корабля, изумленно оглянулся и прошел с Грэм в каюту, откуда через час отправился, странно махнув рукой и улыбаясь, словно получил чин, обратно к **синему** крейсеру (AP, 78), okulary i karafka opisane w powieści *Złoty łańcuch*: Не зная, о ком они говорили, я представил человека в **синих** очках, с бледным, ехидным ртом и большими ушами, стоящего с крутой вершины по сундукам, окованным золотыми скрепами (BZ, 273), Поставил тарелку с яблоками, а также **синий** графин, до половины налитый водкой, и вытер пальцем стаканы (BZ, 279), różnego rodzaju tkaniny, pojawiające się w kilku powieściach: płótno muslinowe w *Skarbie afrykańskich gór*: Негры несли на голове продолговатые тюки с американским холстом, **синим** индийским полотном, кисеей, цветной бумазеей, бусами и медной проволокой, играющей у дикарей роль монеты (Utw. 4, 358), sukno i jedwab w *Migotliwym świecie*: Меж трибунами помещались крытые **синим** сукном столы с чернильницами и листами писчей бумаги (BZ, 189), Тонкий, неизвестного материала, остов был, как каркас абазура, обтянут великолепным **синим** шелком, богато вышитым серебряным и цветным узором (BZ, 198), jedwab w *Szkarłatnych żaglach*: В нем не было смешанных оттенков огня, лепестков мака, игры фиолетовых или лиловых намеков; не было также ни **синевы**, ни тени, ничего, что вызывает сомнение (AP, 63) oraz aksamit w *Wiegancej po falach*: Но был он прекрасен, как драгоцен-

ная вещь, если положить ее на **синий** бархат и смотреть снаружи, через окно: так и хочется взять (AP, 185), jak również budynki i ich części – podłoga i dach opisane w *Złotym łańcuchu*: *Этот проход, имея мраморный пол из серых с синими узорами плит, был значительно шире, но заметно короче* (BZ, 310), *Обогнув мыс, мы увидели вдаль, на изгибе лиловых холмов берега, синюю крышу с узким дымком флага* (BZ, 339).

Wśród innych, mniej istotnych i słabiej rozbudowanych pól semantycznych charakteryzowanych barwą niebieską, należy umieścić między innymi „powietrze i zjawiska pogodowe”. Opisy ciemności występującej po zachodzie słońca zostały przywołane w powieści *Szkarłatne żagle*: *В синих сумерках мерцали кусты; подалее спали деревья; веяло духотой и землей* (AP, 57), *Вiegnąса ро falach: Я смотрел в тьму, в ее глубокие синие пятна, где мерцали отражения огней рейда* (AP, 109) oraz w utworze *Migotliwy świat*: *В синей тьме поплыли лучистые пятна; они угасли, и лицо спящего побледнело* (BZ, 114). W *Szkarłatnych żaglach* leksem **синий** jest stosowany również do opisu nieba: *С изумлением видел он счастливы́й блеск утра, обрыв берега среди ярких ветвей и пылающую синюю даль; над горизонтом, но в то же время и над его ногами висели листья орешника* (AP, 45), a w *Migotliwym świecie* – do opisu obłoków: *За окнами из паровоза хлестал пар, рассеиваясь по крышам станционных строений: на сером стекле синие облака и зеленая полоса раннего неба окутывали восход, готовый двинуться над просыпавшимся Лиссом* (BZ, 169).

Kolor niebieski, wyrażony przymiotnikiem **синий**, autor przywołuje także w językowej kreacji form ukształtowania terenu – w przypadku analizowanych utworów są to góry, które zostały opisane tylko w *Drodze do nikąd*: *Наступили самые знойные часы дня, в запыленном и потном течении которых Давенант много раз оборачивался взглянуть на гору; она отставала от него едва заметно, принимая прежний вид синего далекого мира, – формы тучи на горизонте* (Utw. 5, 429), *Далеко впереди виднелась ясная синяя гора, возвышающаяся над облаками, – самое высокое место горизонта* (Utw. 5, 427).

Znacznie rzadziej leksem **синий** został wykorzystany przez Grina do określenia innych elementów świata przedstawionego. Barwa niebieska w analizowanych powieściach współtworzy obrazy roślin – kwiatów w *Złotym łańcuchu*: *Та музыкальная фраза, которая пленила меня среди лунных пространств, звучала теперь прямо в уши, и это было как в день славы, после морской битвы у острова Ката-Гур, когда я много лет спустя выходил на раскаленную набережную Ахуан-Скана среди золо-*

тых труб и синих цветов (BZ, 380), produktów żywnościowych – rodzynek w *Szkarłatnych żaglach*: Там на длинном столе лежали радужные фазаны, серые утки, пестрые куры; там свиная туша с коротеньким хвостом и младенчески закрытыми глазами; там – репа, капуста, **синий** изюм, загорелые персики (AP, 30), dymu, światła okrętów i cieni drzew w powieści *Szkarłatne żagle*: Затем, взяв трубку, он утонул в **синем** дыме, живя среди призрачных арабесок, возникающих в его зыбких слоях (AP, 41), *Были там еще корабли-пираты, с черным флагом и страшной, размахивающей ножами командой; корабли-призраки, сияющие мертвенным светом синего озарения* (AP, 36), *Она медленно перешла кольцеобразный бульвар, пересекая синие тени деревьев, доверчиво и легко взглядывая на лица прохожих, ровной походкой, полной уверенности* (AP, 74), jak również płomyka ognia w *Skarbie afrykańskich gór*: Лампа, оброненная негром, лежала на земле, чадя замигающим **синим** огнем (Utw. 4, 397).

3. Голубой (błękitny)

Słownik etymologiczny języka rosyjskiego M. Fasmera podaje, że wyraz *голубой* odnosi się do gołębia i koloru piór, przy czym nie chodzi o podstawowy kolor opierzenia, ale o specyficzny odcień na szyi ptaka: ‘от голубь – по синему отливу шейных перьев голубя’ [<https://lexicography.online/etymology/vasmer/%D0%B3/%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D1%83%D0%B1%D0%BE%D0%B9>]. Jak zauważa N.B. Bachilina, w literaturze staroruskiej przymiotnik ten był używany tylko do określenia maści koni, co może sugerować, że nie był to czysty kolor szary, ale szary z pewnym odcieniem [Бахилина 1975, 194]. Takie znaczenie w języku rosyjskim leksem *голубой* zachowywał jeszcze do XIV–XV w., po czym uzyskał nowe znaczenie, przechodząc znaczącą ewolucję semantyczną: od znaczenia ‘szary, szaroniebieski’ do znaczenia ‘jasnoniebieski’ [Alimpijewa 1996, 162; Василевич, Кузнецова, Мищенко 2008, 45].

Opisowe słowniki współczesnego języka rosyjskiego definiują *голубой*, tak jak i *синий*, odwołując się przede wszystkim do podstawowego spektrum kolorów i koloru nieba w słowniku opisowym S.A. Kuzniecowa oraz w czterotomowym słowniku pod red. A.P. Jewgieniewej: ‘имеющий окраску одного из основных цветов спектра – среднего между зеленым и синим; цвета ясного неба; светло-синий’ [Кузнецов 2000, 216]; ‘имеющий окраску одного из основных цветов спектра – среднего между зеленым и синим; цвета ясного неба; светло-синий, лазурный, лазоревый’ [Словарь рус-

ского языка... [online]. W słowniku języka rosyjskiego S.I. Ożegowa leksem *голубой* jest interpretowany jako ‘с окраской небесного, светло-синего цвета’ [Ожегов 1990, 141].

Barwę niebieską, wyrażoną przymiotnikiem *голубой*, Grin wykorzystuje do opisu przedmiotów należących do kilku pól semantycznych. Najistotniejszym i najbardziej rozbudowanym polem charakteryzowanym błękitem, tak jak i w przypadku przymiotnika *синий*, jest „człowiek”. Określenia barwne wykorzystujące wyraz *голубой* odnoszą się do dwóch kręgów tematycznych dotyczących obrazu człowieka: do garderoby i jej części oraz koloru oczu bohaterów. Pierwszy z nich występuje we wszystkich analizowanych utworach, do opisywanych elementów ubiorów należą: a) chustka (w powieści *Вiegнąца ро falach* i *Дрога до нікąd*): *Гремя каблуками, выполз из каюты и Проктор; старик остался верен своей поношенной чесучовой куртке и голубому платку вокруг шеи; только его белая фуражка с черным прямым козырьком дышала свежестью материнской заботы Дзэи* (AP, 195), *Красный с голубыми кружочками платок, которым Стомадор имел привычку обвязывать дома голову, одним углом свешивался на ухо, придавая широкому, бледному от духоты лицу старика розовый оттенок* (Utw. 5, 488); b) kapelusz (w *Вiegнącej ро falach* i *Злотым лапсичи*): *Она была в синем платье и шелковой коричневой шляпе с голубой лентой* (AP, 288), *Она была в костюме пепельного цвета и голубой шляпе* (BZ, 422); c) kitel (w *Вiegнącej ро falach*): – *Дети, откуда вы?* – *печально сказал пьяный толстяк в белом балахоне с голубыми помпонами* (AP, 193); d) spódnica (w *Вiegнącej ро falach*): *Там же вертелись дамы в коротких голубых юбках и полумасках; они, махая длинными шарфами, отплясывали, подбоченясь, весьма лихо* (AP, 197); e) bluza (w *Миготливым свієсיע*): – *Как вы бо лее живописны,* – *сказала Тави молодцам в беретях, чей одинаковый костюм состоял из голубых блуз с красными атласными воротниками, то мы устроим пестринку* (BZ, 237); f) czapka (w *Skarbie афрыкаўскіх гóр*): *Голубая фуражка, красная куртка и серые брюки составляли костюм доктора Ливингстона* (Utw. 4, 451); g) wstażka (w *Szkarłatnych żaglach*): *В передаче детским голосом и не везде с буквой «р» эти песенки производили впечатление танцующего медведя, украшенного голубой ленточкой* (AP, 10).

W powieściach A. Grina pojawiają się niebieskoocy bohaterowie. Błękitny kolor oczu nie jest kolorem neutralnym i, jak zauważa W.G. Kulpina, związek wyrazowy *голубые глаза* wyzwala pozytywne emocje: „Голубые глаза в русском языке – это глаза, милые для глаза. Небо голубое – и глаза голубые. Цветы голубые – и глаза голубые. Коннотации са-

мые положительные” [Кульпина 2000, 118]. Do tej grupy należą zaliczyć postacie występujące w powieści *Wiedząca po falach – Daisy: Здоровый, голубой* *глаз смотрел на меня с ужасом и упоением* (AP, 166), – *Мы держим в Гель-Гью, – сообщил одинокий голубой* *глаз. – Теперь ты в безопасности. Я принесу виски* (AP, 166), – *Тоббоган просил вам передать, – сказала Дэзи, тотчас же вперяя в меня одинокий голубой* *глаз, – что он постоит на вахте сколько нужно, если вам некогда. Затем она просияла и улыбнулась* (AP, 171), *Дэзи застеснялась и немного скокетничала, медленно подняв опущенные глаза. Это у нее вышло удачно: в каюте разлился голубой* *свет* (AP, 175) oraz właściciela domu, w którym wynajął pokoje Harvey: *То был грузный человек с лицом кавалериста и с тихими, вытолкнутыми на собеседника голубыми* *глазами* (AP, 89).

Posiadaczami niebieskich oczu są również flecista w *Szkarłatnych żaglach*: – *А что скрывается в моем «тур-люр-лю»?* – *спросил подошедший флейтист, рослый детина с бараньими голубыми* *глазами и белокурой головой* (AP, 65) i lalka Ksawery (wynalazek Niklasa Ektusa) w powieści *Złoty Łańcuch*: *Он смотрел перед собой большими голубыми* *глазами, с самодовольной улыбкой на розовом лице, оттененном черными усиками* (BZ, 372).

Dość często w powieściach A. Grina przymiotnik *голубой* został wykorzystany do określenia koloru artefaktów. Przy pomocy tej barwy autor kreuje obrazy obrusów, szyldów, zasłony, dywanów oraz tapet w powieści *Droga do nikąd*: *Скатерти были так белы, что голубые* *тени их складок напоминали фарфор* (Utw. 5, 345), *Эта гостиница называлась «Суша и море», о чем возвещала деревянная вывеска с надписью желтой краской по голубому* *полю* (Utw. 5, 432), *Огромная дверь в зал театра была полуоткрыта, там блестели золото, свет, ярко озаренные лица из прекрасного и недоступного мира смеялись на фоне занавеса, изображающего голубую* *лагуну с парусами и птицами* (Utw. 5, 430), *Тонкое белье, электрические лампы с зелеными колпаками, фаянс с синим узором, гнутая мебель, прекрасное собрание цветных гравюр, а также обилие многолетних цветущих растений и, общий для всех комнат, тонкий французский ковер, голубой* *узор которого отражался в стеклах книжных шкафов, – вот все, что, озаренное солнцем через большие окна, тихо блестело в доме* (Utw. 5, 497), *Четыре картины в золоченых рамах являли по голубым* *обоям четыре времени года* (Utw. 5, 345); filizanki, obrazu i komnaty w powieści *Złoty łańcuch*: *Здесь были упомянуты: разбитая чашка с голубой* *надписью «Дорогому мужу от верной жены»; утопленное ду-*

боевое ведро, которое я же сам по требованию шкипера ukrал на палубе «Западного зерна»; украденный кем-то у меня желтый резиновый плац, раздавленный моей ногой мундштук шкипера и разбитое – все мной – стекло каюты (BZ, 273), Великолепие этой комнаты, с зеркалами в рамах слоновой кости, мраморной облицовкой окон, резной, затейливой мебелью, цветной шелк, улыбки красоты в сияющих золотом и голубой далью картинах, ноги Дюрока, ступающие по мехам и коврам, – все это было чрезмерно для меня, оно утомляло (BZ, 322), Войдя в голубой зал, где на великолепно паркете отражались огни люстр, а также и мои до колен ноги, я прошел мимо оброненной розы (BZ, 388); wazonu w Migotliwym świecie: Комната и кухня пылали солнцем; уютен стал цам беспорядок; роза и лилия, в голубеньком молочном кувшине, поставленном на стол с оползшей скатертью, отрадно цвели (BZ, 229), koralików i barchanu w powieści Skarb afrykańskich gór: Высокий негр, обвешанный голубыми, белыми и красными бусами, стоял между четырех дикарей свирепого вида, вооруженных луками и дротиками (Utw. 4, 385), И он развернул тюк, оторвал перед глазами восхищенного короля аршин пять голубой бумазеи, осыпанной розовыми крапинками; затем, присоединив к этому два латунных зеркальца, связку зеленых бус и полбутылки рома, преподнес Н. Комбе (Utw. 4, 442) oraz farby w Szkarłatnych żaglach: Он вынул гвозди из окровавленных рук Христа, то есть попросту замазал их голубой краской, похищенной у маляра (AP, 27).

Wśród innych, mniej istotnych i słabiej rozbudowanych pól semantycznych charakteryzowanych przymiotnikiem *голубой*, należy umieścić „zbiorniki wodne”, „powietrze”, „światło”, „faunę”, „florę” oraz „ukształtowanie terenu”.

Włękит jako kolor wody pojawia się w powieści *Szkarłatne żagle*, gdzie opisuje morze i strumień: Я был очарован и неподвижно сидел среди голубого света моря и золотого – по комнате (AP, 99), Здесь было устье ручья; разлившись нешироко и мелко, так что виднелась струящаяся голубизна камней, он пропадал в встречной морской волне (AP, 18), w powieści *Biegąca po falach* jako określenie koloru wody morskiej: Негромкая музыка лилась в голубом дне с белой палубы под огнем алого шелка (AP, 79) oraz w *Skarbie afrykańskich gór*, gdzie kreuje obraz rzeki: Мягкие лучи солнца ложились на голубую воду быстрой и широкой реки ослепительными полосами (Utw. 4, 434).

Z medium powietrznym leksem *голубой* jest związany w kilku analizowanych utworach, w których dnosi się zarówno do otaczającego bohaterów powietrza, jak i do unoszącego się w powietrzu dymu. Należą do nich powieść

Migotliwy świat: *И я также знаю, что думая в одном направлении, всегда думая об одном и том же, без тени надежды победить этот след молнии, опалившей вас среди вашего прекрасного голубого дня, вы пришли к спокойному и задумчивому решению* (BZ, 263), *Skarb afrykańskich gór*: *Небольшой круглый ковер с кофейным прибором, каляны, дымившие голубым змеевидным дымом, и ковровые валики под локтями сидевших – все это было великолепно в этой картине, где позы и краски являлись продолжением седой древности* (Utw. 4, 398) oraz powieść *Złoty łańcuch*: *Часть их беседовала, рассеявшись группами, часть проходила через далекие против меня двери назад и вперед, а те двери открывали золото огней и яркие глубины стен, как бы полных мерцающим голубым дымом* (BZ, 380), *Гости потекли в следящую залу, сверкающую голубым дымом* (BZ, 388).

Polem semantycznym związanym z tonacją niebieską w powieściach Grina są również zjawiska świetlne. W tym kontekście błękit pojawia się w *Migotliwym świecie*: *Но за скучной границей сияла громадная орифламма мира, с мелькающим голубым зигзаком, который был как бы будущее самой Тави* (BZ, 133), *Густая толпа двигалась ей навстречу, раскалываясь перед этим бледным и прекрасным лицом с точностью водораздела, обливающего скалу; небрежно и тихо шла девушка, не замечая ничего, кроме золотых цепей вечерней иллюминации, рассеивающей под небом прозрачный голубой газ* (BZ, 268), w *Drodze do nikąd*: *Там что-то мелькает, вспыхивает, звенит – казалось ему, там плачут от смеха и летают среди улыбок таинственные существа, озаренные голубым светом* (Utw. 5, 373) oraz w *Złotym łańcuchu*: *Я видел, что вокруг столов катятся изящные позолоченные тележки на высоких колесах, полные блестящей посуды, из-под крышек которой вьется пар, а под дном горят голубые огни спиртовых горелок* (BZ, 391).

W analizowanych utworach błękit posłużył również do kreowania obrazów elementów świata przyrody – fauny i flory. W powieści *Skarb afrykańskich gór* autor opisuje błękitne drozdy: *Иногда он сидел часами в лесу, наблюдая за разноцветными искрами африканской колибри, перепархиванием голубых дроздов или плавным ходом змеи, устремляющей на человека неподвижно фосфорический взгляд* (Utw. 4, 390), *К вечеру лес утих, смолкли крики попугаев и голубых дроздов, и Гентт приготовился идти дальше* (Utw. 4, 429), natomiast w *Drodze do nikąd* Galeran zauważył pięknego ptaka w błękitnej cętki: *Он увидел красивую птицу в голубых пятнах по белому оперению, медленно перелетевшую холм* (Utw. 5, 508).

Błękit w niewielkim stopniu pojawia się także w opisie roślin. Dotyczy to tylko koloru lasu w utworze *Skarb afrykańskich gór: В отдалении, благодаря блеску воды и миражам радужного тумана, лес терял натуральный зеленый цвет, сияя розовой и голубой окраской* (Utw. 4, 436) oraz niebiesko kwitnącego bluszczu w *Вiegнącej ро falach: Накануне дня, с которого началось многое, ради чего сел я написать эти страницы, моя утренняя прогулка по набережным несколько затянулась, потому что, внезапно проголодавшись, я сел у обыкновенной харчевни, перед ее дверью, на террасе, обвитой растениями типа плюща с белыми и голубыми цветами* (AP, 92).

W stosunkowo nielicznych opisach przymiotnik *голубой* został wykorzystany przez Grina do wyrażenia koloru nieba i gwiazd – tylko w utworach *Миготливы świat: Над ареной, блистая, реяла воздушная пустота, сомкнутая высоко вверху куполом с голубизной* wieczernego nieba, *смотрящего в открытые стеклянные люки* (BZ, 88), *Только иногда, обращая взгляд к небу, где вольные черты птиц от горизонта до горизонта ведут свой невидимый голубой путь, Руна Квинсей пыталась припомнить нечто* (BZ, 270) i *Вiegнąца ро falach: На барке, черной внизу, с освещенной, как при пожаре, палубой, вертелось, рассыпая искры, огненное алмазное колесо, и несколько ракет выбежали из-за крыши на черное небо, где, медленно завернув вниз, потухли, выронив зеленые и голубые падающие звезды* (AP, 191).

W dwóch powieściach za pomocą tego odcienia barwy niebieskiej została oddana kolorystyka przedstawionego w nich terenu. Należy wymienić tu *Миготливы świat*, w którym pośród krzewów dzikiej róży błękitną wstęgą wije się droga: *Дорога эта, эфирнее самого воздуха, вилась голубым путем среди шиповника, жимолости и белых акаций, среди теней и переливов не вещественных форм, созданных игрой утра* (BZ, 163) oraz *Вiegнąца ро falach*, gdzie pojawiają się piękne błękitne góry: *Он был из желтых скал и голубых гор, замечательной красоты* (AP, 185) / *Były na niej żółte skały i błękitne góry, niesłychanie piękne* (BF, 97).

4. Podsumowanie

W analizowanych powieściach A. Grina pole błękitu jest reprezentowane przez obie nazwy podstawowe wykorzystywane do określenia tego koloru – *синий* (54 użycia) oraz *голубой* (47 użycie). Pisarz używa barwy niebieskiej najczęściej w konwencjonalny sposób i posługuje się nią kreując świat przedstawiony. Błękit wiąże się przede wszystkim z takimi polami semantycznymi,

jak „człowiek” (33 użycia), „artefakty” (26 użyć), „woda” (13 użyć) i „powietrze i zjawiska pogodowe” (10 użyć). W opisach człowieka kolor ten służy przede wszystkim do określenia ubiorów, cery oraz koloru oczu bohaterów. Barwa niebieska pełni ważną funkcję w językowym obrazie artefaktów, została wykorzystana do opisu przedmiotów codziennego użytku, tkanin oraz budynków i ich części. Wśród zbiorników wodnych, do których odnosi się błękit, w analizowanych powieściach, należy wymienić przede wszystkim ocean, morze i jezioro. Pole semantyczne związane z powietrzem tworzą powietrze, obłoki i dym.

Badany materiał pokazuje, że stosunkowo rzadko barwa niebieska charakteryzuje obiekty związane ze zjawiskami świetlnymi (5 użyć), ukształtowaniem terenu (4 użycia), florą (3 użycia), fauną (3 użycia), niebem i gwiazdami (3 użycia) oraz żywnością (1 użycie).

Tabela 1. Zakres użycia nazw barwy niebieskiej

Pola semantyczne	синий	голубой	Razem
Człowiek	18	15	33
Artefakty	15	11	26
Woda	9	4	13
Powietrze i zjawiska pogodowe	6	4	10
Zjawiska świetlne	2	3	5
Ukształtowanie terenu	2	2	4
Roślinność	1	2	3
Zwierzęta	–	3	3
Niebo i gwiazdy	–	3	3
Produkty żywnościowe	1	–	1
Razem	54	47	101

Zarówno leksem *синий*, jak i *голубой* wiążą się prawie z wszystkimi polami semantycznymi w stosunkowo równych proporcjach. Wyjątki stanowią pola semantyczne „zwierzęta” oraz „niebo i gwiazdy”, do opisu elementów których autor używa wyłącznie przymiotnika *голубой* oraz pole semantyczne „produkty żywnościowe”, gdzie wykorzystany został wyraz *синий*.

Literatura

- Alimpijewa R., 1996, *Rol' ètnokul'turnogo komponenta v semantike slova iteksta pri hudožestvennom perevode*, „Acta Polono-Ruthenica” 1, s. 157–165. [Alimpijewa R., 1996, *Роль этнокультурного компонента в семантике слова и текста при художественном переводе*, „Acta Polono-Ruthenica” 1, s. 157–165.]
- Tokarski R., 2004, *Semantyka barw we współczesnej polszczyźnie*, Lublin.
- Bahilina N.B., 1975, *Istoriâ cvetooboznačenij v russkom âzŭke*, Moskva. [Бахилина Н.Б., 1975, *История цветообозначений в русском языке*, Москва.]
- Vasilevič A.P., Kuznecova S.N., Mišenko S.S., 2008, *Cvet i nazvaniâ cveta v russkom âzŭke*, Moskva. [Василевич А.П., Кузнецова С.Н., Мищенко С.С., 2008, *Цвет и названия цвета в русском языке*, Москва.]
- Grin A.S., 1986, *Alye parusa; Blistaúšij mir; Zolotaâ cep'; Rassказы*, Moskva. [Грин А.С., 1986, *Алые паруса; Блестяющий мир; Золотая цепь; Рассказы*, Москва.] (BZ)
- Grin A.S., 1988, *Beđušaâ po volnam: Roman; Rassказы*, Moskva. [Грин А.С., 1988, *Бежущая по волнам: Роман; Рассказы*, Москва.] (BW)
- Grin A.S., 1994, *Sobranie sočinenij v p'яти tomah*, Moskva. [Грин А.С., 1994, *Собрание сочинений в пяти томах*, Москва.] (Utw.)
- Grin A.S., 1999, *Alye parusa*, Moskva. [Грин А.С., 1999, *Алые паруса*, Москва.] (AP)
- Kuznecov S.A., 2000, *Boľšoj tolkovyj slovar' russkogo âzŭka*, Sankt-Peterburg. [Кузнецов С.А., 2000, *Большой толковый словарь русского языка*, Санкт-Петербург.]
- Kul'pina V.G., 2000, *Lingvistika cveta: Terminy cveta v pol'skom i russkom âzŭkah*, Moskva. [Кульпина В.Г., 2000, *Лингвистика цвета: Термины цвета в польском и русском языках*, Москва.]
- Novikov L.A., 1988, *Hudožestvennyj tekst i ego analiz*, Moskva. [Новиков Л.А., 1988, *Художественный текст и его анализ*, Москва.]
- Ožegov S.I., 1990, *Slovar' russkogo âzŭka*, Moskva. [Ожегов С.И., 1990, *Словарь русского языка*, Москва.]
- Slovar' russkogo âzŭka: V 4-h t.*, pod red. A. P. Evgen'evoj, 1999, Moskva [Словарь русского языка: В 4-х т., под ред. А. П. Евгеньевой, 1999, Москва], [online], <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp>.
- Fasmer M., *Ètimologičeskij slovar' russkogo âzŭka* [Фасмер М., *Этимологический словарь русского языка*], [online], <https://lexicography.online/etymology/vasmer/%D1%81/%D1%81%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D0%B9>
- Fasmer M., *Ètimologičeskij slovar' russkogo âzŭka* [Фасмер М., *Этимологический словарь русского языка*], [online], <https://lexicography.online/etymology/vasmer/%D0%B3/%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D1%83%D0%B1%D0%BE%D0%B9>

- Frumkina R.M., 1984, *Cvet, smysl, shodstvo (aspekty psiholingvističeskogo analiza)*, Moskva. [Фрумкина Р.М., 1984, *Цвет, смысл, сходство (аспекты психолингвистического анализа)*, Москва.]
- Černenok I.G., 2003, *Simvolika cveta v umožestvennom diskurse (na materiale krotkoj prozy Vol'fganga Borhertha)*, „Izvestiâ Kaliningradskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta”, № 13, s. 179–183. [Черенок И.Г., 2003, *Символика цвета в художественном дискурсе (на материале короткой прозы Вольфганга Борхерта)*, „Известия Калининградского государственного технического университета”, № 13, с. 179–183.]
- Šejnina E.Â., 2003, *Ènciklopediâ simvolov*, Moskva. [Шейнина Е.Я., 2003, *Энциклопедия символов*, Москва.]

SOME REMARKS ON THE SYSTEM OF COLOUR NAMES IN THE LANGUAGE
OF ALEXANDER GRIN'S NOVELS (SEMANTIC FIELD OF BLUE)

ABSTRACT

Key words: Grin, Idiolect, color semantics, blue color

The subject of this article are the linguistic exponents of the semantic field of blue, the analysis of which provides valuable information about the models of perception, association and interpretation of the world presented in the works of Alexander Grin. The novels *Scarlet Sails*, *She Who Runs on the Waves*, *The Road to Nowhere*, *The Golden Chain* and *The Treasure of the African Mountains* form the material basis of the research conducted.

In the analyzed novels of Alexander Grin the semantic field of blue is represented by both basic names used to describe this color – *синий* (54 uses) and *голубой* (47 uses). The writer uses the blue colour most often in a conventional way and uses it to create the world presented. Blue is primarily associated with semantic fields such as “human” (33 uses), “artifacts” (26 uses), “water” (13 uses), and “air and weather phenomena” (10 uses).

The excerpted material shows that it is relatively rare for the colour blue to characterize objects associated with light phenomena (5 uses), landforms (4 uses), flora (3 uses), fauna (3 uses), sky and stars (3 uses) and food (1 use).